

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

И.Н. ТРОФИМОВА

ГРАЖДАНЕ В ЗАЩИТЕ СВОИХ ПРАВ: МОТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ¹

Аннотация. В статье на основе результатов репрезентативного социологического опроса рассматривается отношение россиян к перспективе защиты своих прав и свобод. Особое внимание уделено тому, как готовность россиян к активному отстаиванию своих прав соотносится с их представлениями о справедливо устроенном обществе и о реальных возможностях своего участия в общественно-политической деятельности. Показано, что готовность представителей различных социальных групп к активной защите своих прав обусловлена специфическим комплексом факторов, мотиваций и возможностей гражданского участия. Делается вывод о большей важности для россиян защиты социально-экономических, а не политических прав и свобод.

Ключевые слова: гражданская активность, социально-экономические права, политические права, социальные группы, мотивы, возможности.

Происходящие в последние десятилетия сложные социально-экономические и политические преобразования обусловили не только позитивные, но и негативные результаты. Россияне все чаще сталкиваются с экстремальными ситуациями, порождающими подчас непреодолимые препятствия при осуществлении ими своих конституционных прав и свобод. Наблюдаемый сегодня кризис в экономике, политике, культуре, правовой системе снижает содержательный уровень

Трофимова Ирина Николаевна — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН.

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: 8 (495) 670-27-40. **Электронная почта:** itnmv@mail.ru

¹ Исследование проведено в рамках проекта «Гражданский активизм и самоорганизующиеся практики: новые реалии» при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14-03-00707).

официально признанных и провозглашенных прав, свобод и интересов граждан, сужает возможности их реализации. Граждане на себе испытывают негативные последствия неэффективного государственного управления, низкого качества публичных институтов, противоречий в законодательстве. Снижение качества жизни также предопределяет невозможность осуществления людьми своих прав из-за отсутствия минимально необходимой материальной основы.

Российское государство вынуждено было отступить от ряда уже достигнутых социально-правовых завоеваний, например, права на труд, получение бесплатного жилья, а проводимая в последние годы оптимизация социальной сферы привела к еще большему ограничению социально-экономических прав граждан. Происходящие преобразования и их социальные последствия существенно изменили представления о субъектах и механизмах защиты и реализации прав и свобод граждан. В современных условиях возникла необходимость в широкой и многоуровневой системе, соответствующей характеру сложившихся общественных отношений. Это предполагает не только расширение круга субъектов, но и повышение их активности, сознательного отношения к использованию прав, свобод и законных интересов, развитие общественных инициатив и практик, направленных на защиту прав граждан. К сожалению, в последние годы отмечается тенденция сужения механизмов народовластия, предусмотренных Основным законом России [3, с. 228]. Институциональные ограничения прав и свобод граждан, без реализации которых невозможно формирование правового государства и зрелого гражданского общества, делают актуальным выявление отношения россиян к перспективе участия в борьбе за свои права.

Настоящее исследование направлено на выявление основных мотивов, способов и возможностей участия россиян в общественно-политической деятельности, связанной с защитой их прав и свобод. В качестве теоретико-методологической базы использован ряд положений, рассматривающих гражданскую активность как ключевой фактор поступательного развития общества [1, с. 481; 4, с. 113; 5, р. 4]. Исследование основано на результатах массового опроса населения, проведенного Институтом социологии РАН в марте 2014 г. по репрезентативной общенациональной выборке. Объем выборочной совокупности исследования составил 1500 респондентов, репрезентирующей взрослое (от 18 лет и старше) население РФ по параметрам пола, возраста, образования и типа населенного пункта проживания. В качестве дополнительных источников использованные данные Общественной палаты РФ, официальные статистические данные, материалы СМИ.

В последнее время государство проводит политику сокращения своего присутствия во многих сферах жизни общества, в том числе в традиционно социальных отраслях — образовании, здравоохранении, социальной поддержке. Перенос ответственности за состояние этих сфер на негосударственные структуры ставит отдельного человека перед необходимостью активной защиты своих прав и прав своих близких. Как показывают результаты опроса, практически две трети россиян отмечают необходимость активной борьбы за свои права (см. рис. 1.)

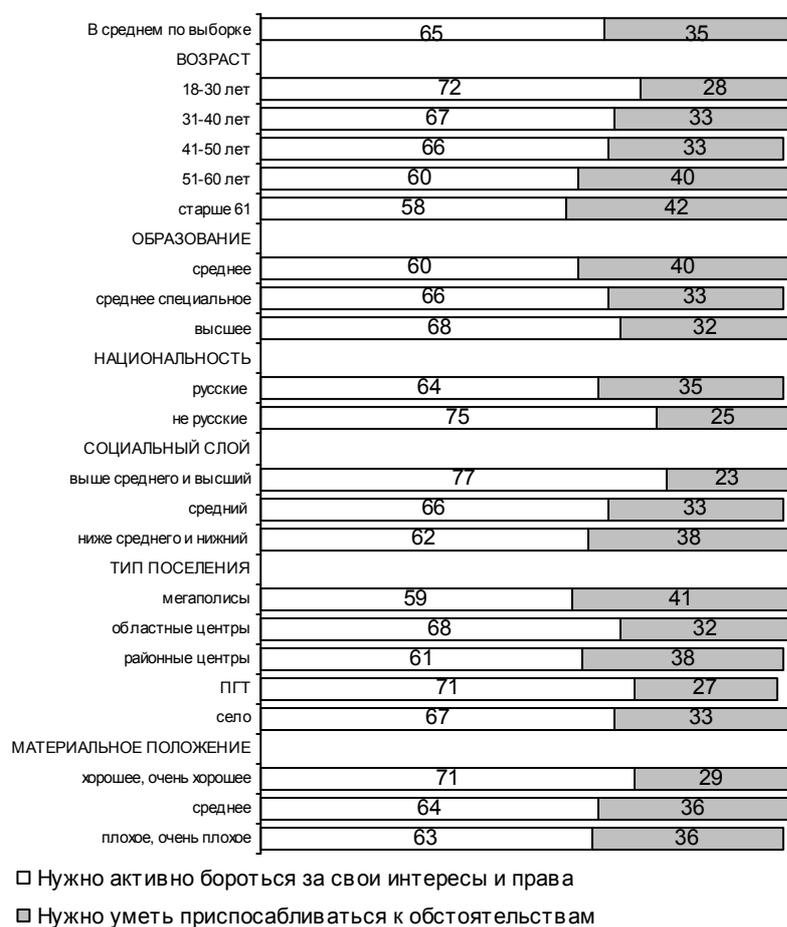

Рис. 1. Выбор россиян между активной борьбой за свои права и приспособлением к реальности, %²

² Не указана доля респондентов, затруднившихся с ответом.

Сторонники перспективы активной борьбы за свои права — это прежде всего молодые люди в возрасте до 30 лет, респонденты с высшим образованием, хорошим материальным положением и с субъективным отнесением себя к высшему социальному слою. Из всех факторов наибольшее влияние оказывают поколенческий и статусный. По мере повышения возраста не только сокращается доля сторонников активной борьбы за свои права — с 72% в возрасте до 30 лет, до 58% в возрасте от 60 лет и соответственно увеличивается доля сторонников отказа от нее, но также выравнивается их соотношение внутри возрастной когорты. Если среди молодежи в возрасте до 30 лет перевес сторонников активной борьбы над сторонниками приспособления составляет почти 2,5 раза, то среди респондентов старше 60 лет — всего 1,4 раза. Еще больший разрыв между сторонниками и противниками активной борьбы за свои права отмечается в зависимости от социального статуса. Чем выше по субъективным оценкам статус респондентов, тем больше их готовность к активным действиям. Среди респондентов, относящих себя к высшему социальному слою, перевес сторонников активной борьбы над сторонниками приспособления к обстоятельствам составляет 3,3 раза, что касается нижнего социального слоя, то здесь это соотношение составляет 1,6 раза.

В меньшей степени на выбор респондентов оказывает влияние их образовательный уровень и материальное положение, но все же, чем выше уровень образования и лучше материальное положение, тем выше готовность к активному отстаиванию своих прав. Примечательно также мнение респондентов, не относящихся к русской национальности, 75% которых подчеркивают необходимость активной борьбы за свои права, среди русских таких меньше — 64%. Можно предположить, что нерусские по национальности граждане чаще встречаются с дискриминацией в их адрес по национальному признаку и болезненнее реагируют на нее. В то же время, безусловно, остается актуальной правозащитная проблематика в рамках функционирования национально-территориальных идентичностей.

Вопреки распространенному мнению о концентрации гражданской активности в мегаполисах на них приходится меньше всего сторонников активной борьбы за свои права (59%), в то время как их наибольшая доля (71%) относится к жителям поселков городского типа (ПГТ). Как показывают различные исследования, жители ПГТ по сравнению с жителями других типов поселений в целом демонстрируют более критическое отношение к власти и проводимой государством политике. ПГТ часто складывались как искусственные узкофункциональные поселения. Отсутствие естественных предпосылок для формирования целостного комплекса в единстве его социальной, производственной, транспортной, экологической инфраструктуры

наложило отпечаток на развитие данного типа поселений. В процессе осуществления рыночных реформ, перевода территорий на принципы самофинансирования ПГТ оказались самым слабым звеном в территориальной организации общества, а их население — перед лицом значительных трудностей. Поэтому мнение жителей ПГТ можно рассматривать скорее как протест против сложившейся ситуации, что отмечается практически во всех социологических опросах.

Не менее важной также представляется зависимость мнения респондентов от их профессионального статуса и сферы занятости. Самыми активными сторонниками борьбы за свои права выступают студенты: 82% из них высказались «за» и 18% «против». Это не только самый большой показатель среди молодежи, но среди выборки в целом. Собственно, как показывает история, студенческая молодежь всегда была в авангарде правозащитного движения. Примечательно, что $\frac{3}{4}$ работников финансовых компаний также высказались за активную борьбу за свои права. Однако если в случае студентов речь идет скорее о возрастном максимализме и идеализме, то в случае финансовых работников — об их статусном и материальном положении. Наконец, стоит выделить такие группы, как военные и городские пенсионеры, среди которых оказалось менее всего сторонников активной борьбы за свои права — 59% и 58% соответственно.

Ожидаемо низкое число сторонников активной борьбы за свои права оказалось среди военнослужащих и работников правоохранительных структур — 60%, но неожиданно много среди государственных и муниципальных служащих — 79%. На наш взгляд, это отнюдь не связано с проявлением лояльности одних и оппозиционности других. Скорее речь идет об оценке институциональных возможностей в отстаивании своих прав. Иерархическая структура армии и правоохранительных органов хотя и схожа с таковой в исполнительных органах власти, но между ними существует принципиальное различие. Чиновники на всех уровнях, так или иначе, встроены во власть и имеют доступ к административным ресурсам, обеспечивающим им большую, по сравнению с другими категориями занятых, защиту своих прав. Все это позволяет сделать вывод о том, что для каждой социальной группы существует специфический комплекс факторов, мотиваций и оценок возможностей, определяющий выбор между готовностью к активной борьбе за свои права или отказу от нее.

Для большего понимания мотивации россиян к активному отстаиванию своих прав имеет значение вопрос о степени важности для них перспективы жить в более справедливом и разумно устроенном обществе. Сразу стоит отметить, что данная перспектива является, хотя и важной, но отнюдь не главной для наших сограждан — за нее высказались 57% респондентов. В наибольшей степени россияне

озабочены достижением финансового благополучия: данную позицию отметили 70% респондентов. Стремление жить в более справедливом и разумно устроенном обществе характерно в первую очередь для людей, в отношении которых можно сказать, что стоящие перед ними проблемы и существующие для их решения возможности находятся в некотором оптимальном балансе. Это — не молодежь и не пенсионеры, а граждане среднего, скорее предпенсионного возраста, с более высоким уровнем образования и относящие себя к более высокому социальному слою. В отличие от субъективного восприятия респондентами своего социального статуса реальный уровень материального положения играет несколько меньшую роль в определении важности перспективы жить в более справедливом и разумно устроенном обществе. Ее поддерживают 63% респондентов с плохим и очень плохим материальным положением, 60% — с хорошим и 55% — со средним.

В разрезе типов поселения прослеживается та же зависимость, что и в случае выбора между активной борьбой за свои права и пассивным приспособлением к существующим обстоятельствам. Важность жизни в более справедливом и разумно устроенном обществе в наибольшей степени воспринимается жителями ПГТ (62%), и в наименьшей — жителями мегаполисов (47%). Стоит также отметить, что для нерусских по национальности респондентов жить в более справедливом и разумно устроенном обществе — ценность, менее значимая, чем для русских. На первый взгляд данное обстоятельство выглядит парадоксальным, учитывая большую нацеленность представителей нерусских национальностей на активную борьбу за свои права и интересы. Однако за этим определенная дистанция между осознанием факта нарушения своих прав и готовностью активно бороться за их защиту. Как показывают результаты опроса, недовольство представителей других национальностей трансформируется не в протест, а в длительную выжидательную позицию, в отличие от представителей русской национальности, чьи долготерпение и готовность к скорым радикальным действиям известны в равной степени.

Сфера занятости также накладывает отпечаток на отношение к возможности жить в более справедливом и разумно устроенном обществе. Так, респонденты, занятые в сфере информационных и коммуникационных технологий, поддерживают данную перспективу в наименьшей степени — 72%. На другом полюсе заинтересованности в данной перспективе находятся работники органов государственного и муниципального управления, 95% которых считают ее «очень важной» и «важной».

Своего понимания требует и влияние такого фактора, как включенность в социальные сети. В наибольшей степени данную перспективу

поддерживают не активные участники социальных сетей, а умеренные их посетители. Жить в более справедливом и разумно устроенном обществе представляется очень важным для 60% тех, кто ежедневно посещает социальные сети, а среди тех, кто посещает их несколько раз в год, эту ценность разделяют 75%.

Все это позволяет говорить о комплексе эмоциональных, рациональных и поведенческих факторов, влияющих на отношение респондентов к возможности защиты своих прав. Как показывают данные опроса, в перечне способов защиты своих прав наиболее частой для россиян является готовность решать проблемы через судебные органы (28%). Вместе с тем столько же респондентов будут стараться решить свои проблемы самостоятельно и еще 27% отмечают, что не будут ни к кому обращаться, поскольку эффективные способы взаимодействия с властью сегодня отсутствуют (см. рис. 2).

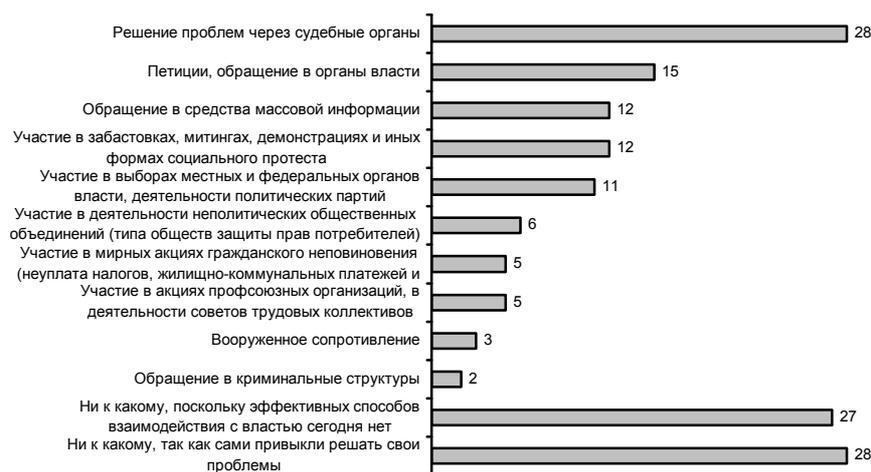

Рис. 2. В случае ущемления Ваших прав, к какому способу их защиты Вы лично готовы прибегнуть? (любое число вариантов ответа), %

Готовность россиян к защите своих социальных и экономических прав относительно невелика. Всего 6% респондентов отметили безусловную готовность участвовать в митингах и демонстрациях, еще 26% — «скорее готовы». 68% россиян выражают неготовность участвовать в митингах и демонстрациях по защите своих прав, из них 42% — «скорее не готовы» и 26% — «безусловно не готовы». Россияне не столько отказываются от борьбы за свои права, сколько сомневаются в ее эффективности. Как показывают данные опроса, большинство россиян не видят возможности влиять на политику государства (см. рис. 3).

Рис. 3. Мнение россиян о своих возможностях в общественно-политической сфере, %

Оценки россиян по поводу возможности создавать различные общественные организации и движения для представительства своих интересов распределились примерно равным образом: 35% отмечают наличие такой возможности, 31% — ее отсутствие и 34% затруднились ответить. Однако возможности продвижения своих интересов посредством политических механизмов россияне оценивают уже значительно ниже. Всего 12% россиян отмечают наличие у них возможности влиять на политику государства и 71% — отсутствие таковой.

Возможность защиты своих прав и прав своих близких через участие в общественно-политической деятельности привлекательна всего для 18% россиян. Среди них — прежде всего представители активного трудоспособного возраста, лица с высшим образованием, с высокой оценкой своего социального статуса и с хорошим материальным положением. Примечательно, что в разрезе типов поселений данная перспектива меньше всего привлекает именно жителей ПГТ (10%), что противоречит отмеченной выше относительно высокой степени их готовности бороться за свои права (71%). Можно предположить, что в данном случае следует говорить о борьбе за права людей, доведенных до отчаяния, чья активность является следствием чрезвычайных обстоятельств и выражается в таких формах, как перекрытие дорог, голодовки, несанкционированные митинги, демонстрации и пикеты.

Однако «синдром ПГТ» характерен не только для жителей данного типа поселений. Он является результатом обострения социально-

экономических проблем, отсутствия институциональных возможностей для их решения, неразвитости коммуникаций между властью и обществом и может проявиться в любом территориальном сообществе, регионе, социальной группе или сфере жизнедеятельности. Примером тому стали протесты жителей в моногороде Пикалево в 2008–2009 гг., стихийные беспорядки в Бирюлево в 2013 г. и др. В условиях кризиса 2015 г. массовые увольнения происходят во многих регионах, отраслях производства, что также может привести к массовым акциям протеста. При этом к радикальным мерам защиты своих прав готово прибегнуть незначительное число граждан: к вооруженному сопротивлению — 3%, к обращению в криминальные структуры — 2%. Эти цифры опровергают данные о том, что 28% наших сограждан считают допустимой мерой защиты своих прав формирование «всякого рода боевых отрядов» [2, с. 164].

Сегодня борьба за свои права перемещается из сферы политики в сферу социально-экономическую. Для россиян менее важными становятся традиционные демократические свободы (слова, печати, собраний, вероисповедания) — их считают важными 8–10% респондентов. Более значимы для наших сограждан равенство всех перед законом (54%), высокий уровень экономического развития страны (50%) и социальная справедливость (33%). Именно в защите социально-экономических прав граждане готовы сотрудничать с государством (см. табл.).

Таблица

Какие сферы жизни требуют активного сотрудничества граждан и государства? %

Сферы жизни	Доля ответивших
Здравоохранение	49
Защита окружающей среды	43
Трудоустройство, поиск работы	42
Благотворительность	38
Образование и обучение	37
Адаптация социально уязвимых категорий граждан	33
Спорт, здоровый образ жизни	33
Диалог между поколениями	30
Защита прав потребителей	24
Культура	22
Межнациональные отношения	21
Развитие демократии	7
Затруднились ответить	2

Результаты анализа показывают, что в настоящее время для россиян актуальной является защита не политических, а социально-экономических прав и свобод. С одной стороны, это объясняется стремлением россиян к социально-экономическому благополучию, достижению финансовой и материальной независимости, с другой — существующими ограничениями для продвижения своих интересов через политические механизмы. Важной особенностью также являются преимущественно институциональные — судебные — формы отстаивания своих прав; в то же время значительным остается число граждан, которые не видят реальных и эффективных способов взаимодействия с государством в защите своих прав. Однако это не ведет к росту противоправных или радикальных способов отстаивания своих прав. Россияне скорее готовы терпеть ущемление своих законных интересов, чем прибегать к радикальным действиям. В большей степени к активному отстаиванию своих прав готовы молодежь, лица активного трудоспособного возраста и с высшим образованием, а также граждане, относящие себя к высшему социальному слою. При этом для каждой социальной группы характерен специфический комплекс факторов, мотиваций и возможностей.

Существует тесная связь между социально-экономическим положением, институциональными возможностями и проявлением гражданской активности в сфере защиты основных прав граждан. Учитывая сегодняшнее состояние российского общества, следует ожидать дальнейшее снижение активности в сфере защиты политических прав и рост активности по защите социальных и экономических прав. В парадигме поддержания баланса активного и пассивного гражданства, которой придерживаются сегодня большинство развитых демократий, гражданская активность — это важный фактор обеспечения социально-политической стабильности, снижения рисков радикализации общественных настроений, роста правонарушений. Развитие институциональных возможностей активного участия граждан в защите своих прав и интересов является первоочередной задачей российского государства и гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. — 500 с.
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2014. — 184 с.
3. Лукашева Е.А. Мифологизация политической и правовой жизни. М.: Норма, 2015. — 272 с.

4. Павлова Т.В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории // Политические исследования. 2008. № 5. С. 113–124.
5. Touraine A. The self-production of Society. Chicago: University of Chicago Press, 1973. — 467 p.

Дата поступления: 06.03.2015.

I.N. TROFIMOVA

Trofimova Irina Nikolaevna — Doctor of Political sciences, Leading Staff scientist, Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences. **Address:** Krzhizhanovskogo Str., 24/35, bl. 5, Moscow, 117218, Russia. **Phone:** +7 (495) 670-27-40. **Email:** itnmv@mail.ru

CITIZENS IN PROTECTING THEIR RIGHTS: MOTIVES AND OPPORTUNITIES

Abstract. The article, on the basis of the sociological survey results, deals with the attitude of Russians to the possibility of their rights and freedoms protection. The main attention is paid to how the willingness of Russians to protect their rights is related to their perceptions of a just society and the real possibilities of their participation in social and political activities. It is shown that the willingness of different social groups to actively protect their rights is caused by a specific set of factors, motivations and opportunities for a civic participation. Youth, citizens of working age and with higher education, as well as citizens identify themselves to a higher social class, are ready to actively defend their rights. However, worsening of socio-economic conditions and narrowing of institutional possibilities to solve existing problems can lead to activation of citizens in their struggle for the rights at any territorial community, region, social group or field of activity. It is concluded that the protection of socio-economic rights is more important for the Russians than the protection of political rights. Certainly, civic activity is an important factor in ensuring social and political stability, reducing risk of radicalization in public sentiments and growth of offenses.

Keywords: civic engagement, social and economic rights, political rights, social groups, institutional factors, motives, opportunities.

REFERENCES

1. Almond G., Verba S. Grazhdanskaja kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratija v pjati stranah. Moskva: Mysl', 2014. — 500 s. (In Russ.)
2. Doklad o sostojanii grazhdanskogo obshhestva v Rossijskoj Federacii za 2014 god. Moskva: Obshhestvennaja palata Rossijskoj Federacii, 2014. — 184 s. (In Russ.)
3. Lukasheva E.A. Mifologizacija politicheskoi i pravovoi zhizni. Moskva: Norma, 2015. — 272 s. (In Russ.)
4. Pavlova T.V. *Social'nye dvizhenija kak faktor transformacii insti-tucional'noj sredy: problemy teorii.* Politicheskie issledovanija. 2008. № 5. S. 113–124. (In Russ.)
5. Touraine A. The self-production of Society. Chicago: University of Chicago Press, 1973. — 467 p.

Received: 06.03.2015.